

Чэн Кэ с друзьями пытались огородить директора, но тот вышел из-за их спин. Взгляд его был спокоен, когда он смотрел на родителей Ван Шаовэня, а тон был настолько серьёзен, что те мгновенно умолкли.

Директор произнёс:

— Ваш ребёнок пропал не в школе, а после занятий. Это значит, что он исчез по дороге домой или уже у вас дома. Что произошло? Почему вы заметили пропажу только через несколько дней? Не стоит ли вам в этом случае спросить себя? Вы вообще заботились о своём ребёнке? Вы приходите к учителю, но что он может сделать? Я уже выяснил, что с самой старшей школы он вёл себя так и даже сбивал других с толку, мешая им учиться. Вы понимаете, что он сейчас в выпускном классе? Вы понимаете, насколько важен этот этап?

— Если вы хотите устроить скандал, пожалуйста. Я, как директор школы при Столичном университете, готов сопровождать вас. Мы можем пойти в полицию или в суд, я буду с вами!

Несмотря на почтенный возраст, директор говорил твёрдо, и каждое его слово было весомым, отчего родители Ван Шаовэня моментально онемели.

Увидев, что учителя и директор им не помогут, они обернулись к Чэн Кэ. Вспомнив, что перед исчезновением у сына, якобы, были трения с этим учеником, они закричали:

— Мы не это имели в виду! Мы пришли к этому ученику! Наш сын пропал, и он, должно быть, что-то знает. Если бы не он, если бы он не заставил нашего сына платить деньги, наш сын бы не пропал. Сейчас он пропал без вести, как нам теперь жить?

Они рыдали, но Чэн Кэ не видел в их выражениях лица ни капли горя. Он мысленно усмехнулся: наверное, его отец, Чэн Чжилинь, тоже не горевал бы в прошлой жизни после его смерти.

Смешно. В этом мире есть такие родители, которые не заботятся о своих детях, словно те им чужие. А некоторые и того хуже — поднимают на них руку. Чэн Кэ хотел спросить: если не собирались нормально растить, зачем тогда рожали? Чтобы обрекать на страдания?

Чэн Кэ вспомнил о матери и внутренне вздохнул. Наверное, она действительно хотела ребёнка. Чэн Чжилинь, возможно, тоже хотел — иначе как было бы объясниться со стариком? А насчёт воспитания Чэн Чжилинь, скорее всего, считал, что это проблема Хэ Цзяхуэй, а не его.

Чэн Кэ сделал шаг вперёд, желая что-то сказать, но старый директор вновь заслонил его собой:

— Вы видите, что на мне давить не получается, и теперь решили перейти к ученику? Не думайте, что я не понимаю ваших намерений. Я говорю вам прямо: без улик тронуть учителей школы при Столичном университете невозможно, а тронуть учеников — и подавно!

Чэн Кэ стоял за спиной директора и заметил, что тот был невысокого роста и седой, но в этот момент казался настоящим великаном.

Родители Ван Шаовэня, не видя иного выхода, снова начали причитать. Директор тут же вызвал охрану.

Скоро должна была начаться учёба, и он приказал охранникам:

— Если они будут мешать занятиям, немедленно выведите их наружу. Я беру ответственность

на себя.

Охранники кивнули, а директор обратился к ученикам:

— Все возвращайтесь в класс. Вы выпускники, не позволяйте подобным вещам влиять на вашу учёбу.

Ученики стали расходиться по классам, Чэн Кэ с друзьями тоже направились туда. В этот момент снизу поднялся Чэн Цзыюэ. Увидев родителей Ван Шаовэня, он замер, и лицо его побледнело. Чэн Кэ заметил это выражение и задержку в движениях, и в нём зародилось подозрение.

Чэн Цзыюэ быстро вернулся в класс, сел и с облегчением тихо выдохнул. Чэн Кэ, сидевший на последней парте, наблюдал за ним и всё сильнее удивлялся.

Теоретически исчезновение Ван Шаовэня не было связано с Чэн Цзыюэ. Так почему он так нервничал? Неужели...

Чэн Кэ посмотрел на спину Чэн Цзыюэ и решил позже навести справки.

Тем временем Чжао Чжиман, найдя Цзинь Жунжун, жестоко унизила её, а потом вернулась домой и начала испытывать страх. Она знала, кем был Чэн Чжилин. Он не смел бить Хэ Цзяхуэй из-за влияния её семьи, но на ней он мог сорвать злость сполна.

От этой мысли её снова передёрнуло. Чэн Чжилин никогда не уважал её, а она всё ещё надеялась, что он изменится?

Чжао Чжиман сидела на диване в гостиной, почти не двигаясь весь день. Она металась между решимостью и сомнениями, каждую минуту меняя своё мнение.

Чэн Кэ вернулся первым. Увидев его, Чжао Чжиман тут же исказила лицо гримасой отвращения.

Чэн Кэ не стал обращать на неё внимания и напрямик пошёл к себе в комнату наверху.

Цзян Хао, переговорив с дядей Цяном, тоже вошёл. Чжао Чжиман, подняв голову и увидев, что это не Чэн Чжилин, снова пренебрежительно скривилась. Цзян Хао проигнорировал её и последовал за Чэн Кэ.

Примерно через десять минут дверь снова открылась. Чжао Чжиман резко вскинула голову, но вошёл Чэн Цзыюэ. Её надежды мгновенно растаяли, и даже Чэн Цзыюэ не смог успокоить её тревогу. От напряжения она тут же крикнула:

— Убирайся в свою комнату!

Чэн Цзыюэ не понимал, что с ней не так, но он и сам не хотел с ней разговаривать. После встречи с родителями Ван Шаовэня ему было не по себе, и ему нужно было время, чтобы прийти в себя.

Чжао Чжиман ждала. Весь день, после ужина, почти до полуночи. Наконец вернулся Чэн Чжилин, весь в ярости.

Увидев его, Чжао Чжиман пошла к нему, чтобы принять одежду, желая проявить покорность. Но едва она подошла, Чэн Чжилин со всей силы ударил её по лицу.

Удар был настолько сильным, что Чжао Чжиман потеряла сознание. Она упала на пол в прихожей и долго не могла прийти в себя. Ей казалось, что она сейчас умрёт, что этот муж убьёт её.

Чэн Чжилин был полон гнева на Чжао Чжиман. Вернувшись домой, он обнаружил, что Цзинь Жунжун нет. Он ждал, ждал, звонил в телефон, но она не отвечала. Он решил, что Цзинь Жунжун взяла деньги и ушла, но, выйдя на улицу, услышал разговоры нескольких женщин и узнал, что произошло.

Он понял, что Цзинь Жунжун глубоко обижена и расстроена. Он отправился в её школу и с огромным трудом нашёл её там. Но она только плакала, решив твёрдо расстаться с ним.

Они обнялись в рощице на территории школы. Цзинь Жунжун плакала навзрыд, и лишь спустя долгое время произнесла:

— Любимый, я правда очень тебя люблю. Я готова идти с тобой даже без статуса. Для меня главное, что ты рядом. Но... но я не думала... что твоя жена окажется такой женщиной... Это ужасно... Правда ужасно... Она прижала меня к дороге, бесконечно унижала и била. Моё лицо... даже спустя весь день оно всё ещё опухло.

— Я знаю, что она ненавидит меня, но мы же обе женщины... Почему... Почему она способна на такую жестокость? Любимый, я не могу быть с тобой. Я слишком боюсь. Она не та женщина, с которой я могу справиться. Я всего лишь студентка, у меня ничего нет. Давай расстанемся. Прости, прости, любимый.

Чэн Чжилин слушал её рыдания и старался утешить, но как бы он ни убеждал её, Цзинь Жунжун была непреклонна. В конце концов Чэн Чжилин решительно сказал:

— Хорошо, Жунжун, не волнуйся. Я вернусь и разведусь с ней, ладно? Не плачь, мне больно это видеть. Я обязательно отомщу за тебя.

Цзинь Жунжун сначала не соглашалась, но ей нужны были деньги. Если Чэн Чжилин разведётся с Чжао Чжиман, она могла бы подумать о том, чтобы остаться с ним ещё на год. Ведь миллион — это не так уж много, а она хотела купить себе хорошую квартиру.

Цзинь Жунжун сквозь слёзы сказала:

— Но... но как же она так просто согласится на развод?

— Об этом не переживай, у меня есть способ. Ты только пообещай мне, что не расстанешься со мной.

<http://bllate.org/book/16558/1511441>